В ту ночь старший принц со своей свитой убил всех сыновей и верных слуг своих младших братьев. Все их женщины стали его наложницами.

Вопли и плач эхом отдавались вдоль реки, и снег на земле пропитался кровью, став ярко-красным.

На третий день лагерь все еще был наполнен сильным запахом крови.

Хан Елу был без сознания. Немногие оставшиеся старейшины племени не вмешивались и не пытались остановить старшего принца от убийств. Все охранники, патрулировавшие лагерь, были заменены собственными людьми старшего принца.

Шатер Ли Яоинь с утра до вечера окружали самые храбрые воины племени Елу, а Се Цин присматривал за ней почти круглосуточно. На четвертый день в шатер внезапно в спешке вошел солдат и встревоженно сказал:

- Принцесса, люди Елу пытаются убить наших лошадей!

Когда Ли Яоинь вышла замуж, она привезла из Великого Вэй сотню хороших лошадей, одной из которых была усуньская лошадь, подаренная ей Ли Чжунцяном. Когда она прибыла в племя Елу, о ее лошадях и лошадях ее солдат заботились пастухи Елу.

Се Цин вскочил на ноги:

- Я пойду и посмотрю.

Ли Яоинь тоже встала:

- Ты иди и останови этих людей. Я пойду и найду старшего принца.

Человек, отдавший приказ, был старший принц, и только остановив его, можно было спасти лошадей. Се Цин подумал об этом, но почувствовал беспокойство, поэтому он отправил других солдат в загон, а сам пошел за Ли Яоинь, сопровождая ее на поиски старшего принца.

Старший принц пил в своем шатре. Когда вошла рабыня, чтобы сообщить ему о приходе принцессы, он поставил свою чашу с вином и поднялся, чтобы поприветствовать ее с широкой улыбкой.

Когда Ли Яоинь вошла в палатку, она сразу же с холодным выражением лица заявила:

- Неужели племя Елу забыло о вашем союзе с Великим Вэем? Если старший принц не хочет

сдержать обещание, тогда отошлите меня обратно на Центральные равнины! Я - благородная принцесса Великого Вэй, ханум племени Елу. Унижая меня таким образом, старший принц не боится нападения Великого Вэй?

Старший принц выглядел удивленным, но потом он прищурился и рассмеялся:

- Принцесса все неправильно понимает. Мое племя Елу восхищается империей Центральных равнин, как мы можем не сдержать свое слово?

Сказав это, он на мгновение замолчал, тщательно оценивая Ли Яоинь сверху донизу. Его взгляд, блуждающий вверх и вниз по ее телу, был подобен ножу.

- Будь уверена, принцесса. Согласно нашим обычаям, даже если мой отец хан, к сожалению, умрет, я сдержу обещание о дружбе с Великим Вэй. При новом хане принцесса все равно будет самой почитаемой ханум племени Елу.

Он многозначительно добавил:

- Я буду хорошо любить принцессу от имени моего отца.

Ли Яоинь опустила ресницы, ее тело дрожало, как будто она не осмеливалась посмотреть старшему принцу в глаза, ее бледные руки крепко сжимали рукава. Старший принц уловил страх, который она так старалась скрыть, и его сердце словно царапнули сотни кошачьих когтей. Не удержавшись, он наклонился ближе и глубоко принюхался.

Ханьские женщины действительно отличались от вонючих женщин племени, покрытых лошадиным зловонием. Хрупкие и слабые, белоснежные и нежные, с соблазнительным ароматом. Вкуснее самого сладкого сыра.

С выражением опьянения на лице старший принц сделал еще один шаг вперед и протянул руки, чтобы обнять Ли Яоинь.

Принцесса в испуге отступила назад, ее тело задрожало еще сильнее:

- Старший принц, мы, жители Центральных равнин, придаем огромное значение этикету. Если с ханом действительно что-то случится, мне нужно написать императору и дождаться его указа, прежде чем я смогу следовать обычаям вашего племени. Иначе я скорее умру, чем буду унижена!

Она подняла голову, в ее глазах стояли слезы и рябь весеннего цвета.

Красавица не хотела показывать слабость, но каждое ее движение и взгляд свидетельствовали о том, насколько напуганной и беспомощной она была в данный момент. Увидев слезы в ее глазах, старший принц почувствовал, как смягчается его сердце.

Рано или поздно эта потрясающая красавица будет принадлежать ему.

Старший принц игриво улыбнулся и сказал:

- Я попрошу кого-нибудь немедленно написать письмо, так что принцессе не нужно беспокоиться об этом.

Ли Яоинь немного помолчала и серьезно сказала:

- Тогда почему старший принц приказал убить лошадей, которых я привела? Эти хорошие лошади - мое приданое и собственность племени Елу, подарок, который я приготовила для воинов племени.

Старший принц приподнял губы в улыбке:

- Поскольку они принадлежат принцессе, естественно, их нельзя убивать.

Он повысил голос и позвал своего слугу в шатер, приказав ему отпустить лошадей Ли Яоинь. Все это время он, не мигая, смотрел на девушку с непреклонной силой.

- Принцесса - человек, созданный из воды. Я с нетерпением жду, когда смогу любить и лелеять тебя. Как я могу позволить принцессе страдать?

Плечи Ли Яоинь слегка вздрогнули, и она повернулась, чтобы выйти. Се Цин последовал за ней.

Когда они вернулась в шатер, Ли Яоинь подняла руку, чтобы смахнуть слезы в уголках глаз.

Се Цин мягко сказал:

- Принцессе пришлось тяжело.

Ли Яоинь покачала головой в знак того, что все в порядке. Она села, скрестив ноги, на войлочный коврик и понизила голос:

- Похоже, что старший принц не убьет хана Елу сразу. Он согласен с союзом между ханом и империей Вэй.

После только что проведенного теста она могла подтвердить, что старший принц не разорвет союз. До тех пор, пока старший принц все еще беспокоится об империи Вэй, она была в безопасности.

- И все же у меня неспокойно на сердце...

Ли Яоинь вздрогнула, вспомнив золотые зрачки глаз Беймутая.

Старший принц был дерзким человеком, он даже осмелился ограбить караван Тунмо Лаоцзя. Он не был похож на человека, который мог бы полгода сдерживаться ради плана убийства. И все же, судя по поспешной реакции других принцев на свадьбе в ту ночь, ясности ума старейшин клана и спокойной и жестокой тактике старшего принца, он, должно быть, готовился долгое время.

Менее чем за три дня он уничтожил всех тех, кто выступал против него в племени. Ни одна рыбка не ускользнула из сети. Как он мог быть таким дотошным, если не планировал все тщательно?

- Все остальные взрослые принцы мертвы, включая двух приемных сыновей хана... Беймутай, которого хан высоко ценил, остался невредим и стал правой рукой старшего принца.

- Все заперты в лагере, и только приближенным старшего принца позволено входить и выходить, - пробормотала Ли Яоинь, - Я подозреваю, что Беймутай - настоящий человек за кулисами.

Беймутай не появлялся в последние два дня, но она догадывалась, что все, что происходит в племени, неотделимо от него.

Се Цин также был впечатлен Беймутаем. Иностранец был высоким и крепким, с глазами, острыми, как у сокола. С первого взгляда любой мог бы сказать, что он мастер верховой езды и стрельбы. Когда Ли Сюаньчжэнь в нескольких сражениях вел свои войска отвоевывать Лянчжоу, Беймутай действовал невероятно храбро, так что Ли Дэ даже наградил его сокровищем - драгоценным луком.

Се Цин с сомнением спросил:

- Почему Беймутай предал хана, который ценил его, и вместо этого помог недалекому старшему принцу? Разве он не боится, что старший принц убьет его после того, как он выполнит свою миссию?

Руки Ли Яоинь слегка дрожали. В ее голове медленно зарождалось прежнее подозрение. Раньше это было просто подозрение, но теперь казалось, что вероятность этого составляла восемьдесят или девяносто процентов, если не все сто.

Она никогда не ожидала, что встретит этого кровожадного несущего смерть Бога Ярости в племени Елу. Она едва справилась со старшим принцем, но против Беймутая у нее не было шансов на победу, и она хотела как можно больше избегать его.

Но избегание не означало, что она была в безопасности.

Ли Яоинь поджала губы и подавила беспокойство в своем сердце. Позвав личного солдата из своей свиты, который немного разбирался в медицине, она повела людей к шатру хана Елу.

- Хан серьезно болен, и, как ханум, я должна ухаживать за ним в знак доброй воли.

Тали перевела ее слова на язык племени. Воины перед шатром посмотрели друг на друга и послали кого-то доложить старшему принцу.

Старший принц, которого только что охватило желание, развлекался с девушкой Ху. Услышав это, он сжал девушку в своих объятиях и сказал с усмешкой:

- Принцесса такая праведная, это благословение для моего племени Елу. Я прошу принцессу хорошо заботиться о моем отце хане.

Старик не проживет и нескольких дней, так что если принцесса хочет заботиться о нем, пусть делает это, и пусть она увидит его смерть своими глазами, чтобы полностью подчиниться ему. Мысль о том, что заплаканная принцесса Вэньчжао смотрит на него снизу вверх с таким милым и кокетливым очарованием, заставила сердце старшего принца затрепетать еще сильнее.

Из шатра донесся крик девушки Ху.

В шатре хана Елу стоял странный запах - гнилой и кислый смрад овечьего жира, смешанный с крепким вином. Ли Яоинь едва смогла поднять голову, когда вошла в шатер.

Несколько девушек Ху дежурили у кровати. Увидев ее, они удивленно переглянулись.

Ли Яоинь жестом велела своим воинам пойти и проверить пульс хана. Сама она взяла у женщин войлочный платок и с естественным видом села рядом с кроватью.

Женщины заколебались и почтительно удалились.

Хан Елу лежал между одеялами. Его лицо было мертвенно бледным, а дыхание слабым. Солдат посмотрел ему в лицо, приподнял веко и осмотрел его, после чего покачал головой в сторону Ли Яоинь.

Принцесса ожидала этого: хан Елу, должно быть, безнадежен, иначе старший принц не осмелился бы впустить ее в шатер.

Она продолжала сидеть у дивана, постепенно привыкая к запаху.

До самой ночи она так и не вышла из шатра. Снаружи послышались звуки разговора, и в шатер один за другим вошли старший принц и Беймутай.

Старший принц мельком взглянул на Ли Яоинь и повернул голову, чтобы поговорить с Беймутаем. Глаза Ли Яоинь были опущены, ее поза была покорной. Светло-желтые глаза Беймутая на мгновение уставились на нее, затем в уголках его рта появилась кривая улыбка, и он что-то сказал старшему принцу на языке Ху. Старший принц выслушал и похотливо посмотрел на Ли Яоинь, после чего тоже ответил на языке Ху.

Ли Яоинь не шелохнулась, однако Тали, сидевшая рядом с ней, побледнела и задрожала.

Старший принц поднял ногу и пнул Тали, прорычав:

- Ничтожная рабыня! Почему бы тебе не повторить мои слова принцессе?

Тали съежилась и спряталась за Ли Яоинь, не смея пискнуть.

Старший принц посмотрел на руку принцессу, которая слегка дрожала от страха, громко рассмеялся и повернулся, чтобы выйти из шатра. Беймутай тоже последовал за ним. Но перед тем как повернуться, он вдруг обернулся, и его взгляд, как молния, устремился к Ли Яоинь. Девушка отвернулась от него и склонила голову, чтобы утешить Тали. Ее ладони покрылись испариной.

Вскоре после этого дверь шатра мягко закрылась. Беймутай ушел.

Ли Яоинь негромко спросила Тали:

- Что сейчас сказал старший принц?

Тали прошептала:

- Старший принц сказал несколько вульгарных и неуважительных слов.

Старший принц сказал, что сорвет с принцессы одежду на глазах у всех солдат империи Вэй, и она не осмелилась перевести это принцессе.

Ли Яоинь долго молчала. По ее лицу потекли слезы, и она присела на корточки у кровати хана Елу, тихо всхлипывая.

- Ты не говоришь, но я все равно могу догадаться... что хорошего могут сказать.... эти варвары из чужеземья за Стеной?

- Я ненавижу Ли Сюаньчжэня! Он такой жестокий! Я принцесса Великого Вэй, золотая ветвь и нефритовые листья, и я здесь, в этой чужой стране, с этими варварами... Хан долго не проживет...Что же мне теперь делать ....

Она долго плакала. Тали была в недоумении. Она вытирала принцессе слезы платком и нежно уговаривала ее, пока та постепенно не успокоилась.

Дул пронизывающий северо-западный ветер, и тени людей колыхались на стенке шатра. Ли Яоинь склонила голову и вытерла слезы, ее глаза были красными от слез, но взгляд был ясным и спокойным.

Следующие несколько дней она каждый день присматривала за ханом Елу, а старший принц и Беймутай время от времени приглашали старейшин клана посмотреть. Здоровье хана ухудшалось с каждым днем, и через десять дней он наконец испустил дух.

Посреди ночи Се Цин рассказал Ли Яоинь, что после смерти хана Беймутай покинул лагерь с несколькими своими последователями и отправился в неизвестном направлении. Ее предположение подтвердилось. Сердце Ли Яоинь бешено забилось. Беймутай действительно не был обычным человеком.

По обычаю племени Елу, клан устраивал кремацию умершего хана: его заворачивали в белую ткань, переносили на земляную платформу и сжигали в пылающем огне, чтобы его душа могла вернуться в объятия зороастрийского бога Солнца.

На следующий день, с наступлением ночи, мужчины и женщины племени собрались на площади, чтобы увидеть останки хана и попрощаться с ним. Под холодным лунным светом соплеменники пели печальную траурную песню.

Старший принц нетерпеливо выслушал это и ворвался в шатер Ли Яоинь с широкой ухмылкой. Он уже протянул руку, собираясь разорвать на ней одежду:

- С сегодняшнего дня я - новый хан, и сегодня состоится моя свадьба с принцессой. Никто не имеет права вмешиваться!

Се Цин тут же выхватил меч и встал перед Ли Яоинь.

Обняв пустоту, старший принц нахмурился и гадко рассмеялся:

- Что, принцесса не желает?

Ли Яоинь, одетая в одежду замужней женщины племени Елу, искренне поклонилась старшему принцу.

- Я прошу прощения, но сегодня похороны старого хана. Пожалуйста, позвольте мне проводить его в последний путь, иначе у меня действительно будет неспокойно на сердце, и я не смогу служить старшему принцу.

Она понизила голос, ее тон стал мягким и нежным. Половина ее шеи, выглядывавшая из выреза халата, была мягкой и белой, как нефрит.

- Завтра старший принц станет моим ханом.

Когда прозвучал этот мягкий и нежный голос, тело старшего принца сразу же обмякло. После минутного колебания он сказал:

- Да будет так!

Ли Яоинь встала и, не оглядываясь, вышла из шатра и направилась на площадь, где собралась толпа.

Посреди поля пылал погребальный костер, люди стояли перед ним на коленях. Кто-то рыдал, кто-то громко выл, кто-то сидел по двое и по трое, ежась от холода, а кто-то оцепенело смотрел на труп старого хана, превращающийся в дым и пепел в огне.

Ли Яоинь пересекла толпу и шаг за шагом подошла к передней части земляной платформы. Ее волосы были заплетены в косу и украшены цветочной короной, с шеи свисали бусы из жемчуга и нефрита. Она была одета в вышитый халат с маленькими рукавами, который могла носить только ханум. Прогуливаясь под луной, она была похожа на легендарную богиню

Толпа перестала плакать и одновременно подняла на нее глаза.

Стоя на земляной платформе лицом к толпе, Ли Яоинь чувствовала, что сотни чужих глаз смотрят на нее прямо сейчас. Тали встала рядом с ней и откашлялась.

Ли Яоинь взмахнула рукой, огляделась вокруг и медленно произнесла:

- Однажды при жизни хан сказал мне, что племя Елу является потомством божественных волков, и что кровь божественных волков течет в теле каждого воина Елу.

Мужчины и женщины племени Елу смотрели на нее в изумлении. Принцесса говорила ясным и четким голосом, но не на китайском языке, которого они не понимали, а на их родном языке Елу!

Тали тоже посмотрела на Яоинь с выражением недоверия: принцесса действительно могла

говорить на языке Ху!

Ли Яоинь со спокойным лицом и скорбным выражением на лице смотрела на незнакомцев, собравшихся перед костром:

- Мой муж, хан Елу, был храбрым воином. Он покинул своих родителей в возрасте двенадцати лет с воинами своего клана, чтобы сражаться за свою землю. Он привел вас к победе над многими непобедимыми врагами, нашел для вас богатые земли, захватил несметное количество овец и скота. Он защищал и лелеял вас. Он был сыном божественных волков, доблестным отцом, мудрым ханом.

Она посмотрела вдаль, туда, где старший принц и его свита еще не обратили внимания на эту сторону.

- А вы... - тон Ли Яоинь резко стал язвительным, ее взгляд скользнул по лицам каждого из оцепеневших воинов племени, - Как вы смеете быть такими трусливыми! Старший принц Фуман безжалостно убил своих братьев, предал своего отца и вырезал членов вашего клана. А вы прячетесь, как кроткие ягнята. Вы запятнали родословную божественных волков и опозорили дух хана на небесах!

Тишина, подобная стоячей воде, опустилась на темную массу толпы. Мужчины и женщины племени Елу, молодые и старые, не шелохнувшись, уставились на Ли Яоинь.

Слуга старшего принца пришел в ярость и повернулся к шатру, собираясь доложить старшему принцу, но был остановлен остальными.

Ли Яоинь стояла перед костром в серебристом лунном свете и встречала молчаливые взгляды толпы. Ускоряя слова, она громко сказала:

- Дух хана на небесах наблюдает за нами! Я, принцесса Вэньчжао из Великого Вэй, ханум из Елу, лично отомщу за хана и принесу кровь предателя в жертву его душе!

Она едва успела договорить, а свита старшего принца уже пробивалась к ней сквозь толпу. Ли Яоинь тут же развернулась и спрыгнула с земляной платформы. Се Цин, который прятался в толпе, вскочил и подхватил ее, несколькими прыжками уворачиваясь от преследования.

- Поймайте ее!

Все больше и больше воинов племени Елу преследовали ее. Се Цин обнял Ли Яоинь и побежал так быстро, как только мог. Принцесса вытащила из рукава свисток и подула в него.

По лагерю разнесся резкий свист. Безмолвная ночь внезапно огласилась пронзительными звуками, прорезавших воздух, когда в темном небе внезапно вспыхнули несколько серебряных полос, словно пересекающиеся метеоры. Издавая душераздирающий, жуткий, свистящий звук, они ворвались в лагерь.

Никогда прежде люди Елу не видели такого ужасающего зрелища. Каждый из них с благоговением смотрел на падающие метеоры. Казалось, будто ночь разорвана надвое невидимой рукой. Один за другим со свистом падали яркие огни с серебряными хвостами.

Сразу после этого начались пожары. Шатры внезапно вспыхнули сами по себе, ярко-желтое пламя гроздьями взмыло высоко в небо.

Воины, преследовавшие Ли Яоинь, испуганно остановились. Из ошеломленной толпы раздались резкие возгласы:

- Божественное наказание! Божественное наказание! Это божественное наказание, ниспосланное небесным духом хана!

Соплеменники Елу были напуганы до смерти и поднялись, чтобы бежать, но их ноги стали слишком слабыми, чтобы двигаться.

- Защита Божественного Волка! Бог Солнца наверху!

- Я не за Фумана!

Они упали на колени, завывая, дрожа и моля о пощаде. Весь лагерь погрузился в хаос.

Старший принц, который пил в своем шатре, наконец понял, что что-то не так, и выбежал наружу. Увидев мигающие яркие точки в небе, его глаза расширились, и в них промелькнул намек на страх.

- Божественное наказание! Старший принц, это божественное наказание!

- Хан явил свой дух!

Старший принц с мрачным лицом скрыл свой страх, выхватил меч и зарубил несколько своих людей, которые обратились в бегство, сердито сказав:

- Не бойтесь. Это колдовство!

Он выбежал на площадь с окровавленным мечом и на ходу рубил тех, кто пытался убежать, в его глазах горел кровожадный холодный свет.

Сородичи пугались все больше и больше, не решаясь больше следовать за ним и разбегаясь во все стороны.

На берегу реки к востоку от лагеря Ли Яоинь быстро взобрался на усуньскую лошадь, крепко сжала ее бока и в сопровождении Се Цина и остальных своих людей галопом поскакала в направлении Центральных равнин.

Позади нее в лагере все еще бушевал пожар.

http://tl.rulate.ru/book/72517/2932235